
ЛИНГВИСТИКА

О.В. Марьина¹

Алтайский государственный педагогический университет

Т.П. Сухотерина²

Алтайский государственный педагогический университет

ЖАНРОВЫЕ ЧЕРТЫ СТРАШИЛОК И УЖАСТИКОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ, СОЗДАНЫХ НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВЕКОВ

Статья посвящена рассмотрению страшилок и ужасиков, созданных на рубеже XX–XXI веков, в жанровом аспекте. В предпринятом исследовании описывается жанровая характеристика выбранного объекта изучения (страшилок и ужасиков). Авторы останавливаются на рассмотрении обозначенного жанра в логике М.М. Бахтина, который к основным характеристикам речевого относил единство темы, композиции и стиля. В статье также осуществляется попытка обозначить основные темы, героев, композиционные, стилистические особенности страшилок (ужасиков). Материалом для исследования послужили детские произведения Э. Успенского, А. Усачева, Г. Науменко, Г. Остера, написанные в жанре «страшилки и ужасики» на рубеже XX–XXI вв.

Ключевые слова: жанр, жанровые черты, страшилки, ужасики, синкретизм жанров.

---

¹ Ольга Викторовна Марьина, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры общего и русского языкознания Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул).

² Татьяна Павловна Сухотерина, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общего и русского языкознания Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул).

O.V. Maryina
Altai State Pedagogical University
T.P. Suhoterina
Altai State Pedagogical University

GENRE FEATURES OF HORROR STORIES FOR CHILDREN CREATED AT THE TURN OF THE XXth – XXIst CENTURIES

The article is devoted to the consideration of horror stories created at the turn of the XX – XXI centuries, in the genre aspect. This study describes the genre characteristics of the selected object of study (horror stories). The authors dwell on the considered genre in the logic of M.M. Bakhtin, who attributed the unity of the theme, composition and style to the basic characteristics of speech. The article also attempts to identify the main themes, heroes, compositional, stylistic characteristics of horror stories. Stories for children by E. Uspensky, A. Usachev, G. Naumenko, G. Oster, written in the "horror" genre at the turn of the XX-XXI centuries, were used as the material for the study.

Key words: genre, genre features, horror stories, syncretism of genres

Жанр литературного произведения предопределяет ожидания читателя, настраивает его на «соответствующий лад», это подсказка, которой пользуется читатель при выборе того или иного текста. Есть жанры универсальные (романы, повести, рассказы), есть «специфические», предназначенные для аудитории определенного возраста. К таким особым жанрам, адресованным детям школьного, младшего и среднего, возраста, относятся страшилки и ужастики: «*Однажды в третий класс на урок математики пришла незнакомая учительница в красном платье*» («Таблица удушения»); «*Один шестиклассник шёл из школы мимо помойки и нашёл там толстую старинную книгу про то, как надо вызывать демонов на дом*» («Демон учёбы»)¹.

---

¹ Здесь и далее по тексту приведены примеры из текстов с сайта <http://scarykids.ru/?dir=/pioneer>.

Данная статья посвящена рассмотрению жанрового своеобразия страшилок и ужасиков, созданных на рубеже XX – XXI веков, выявлению тем, героев, жанровых характеристик, специфики развертывания сюжета (в сравнении со страшилками и ужастиками, созданными в советское время). Научный интерес обусловлен тем, что в последние два десятилетия появляются авторские страшилки и ужастики, тогда как до указанного времени такие произведения относились к жанрам фольклора.

Страшилки и ужастики представляют собой короткие истории с напряженным сюжетом и, как правило, трагическим финалом. По мнению М.Н. Мельникова, страшилки как жанр – это «детские устные рассказы условно-реалистической или фантастической направленности, имеющие, как правило, установку на достоверность» [Мельников, 1987, с. 76].

Как жанр страшилки сформировались к концу XX века и особую популярность получили в 70-80-е годы XX в. [Гречина, 1981; Мамонтова, 1981; Осорина, 1985, 1999].

Отдельные исследователи, изучая жанровое своеобразие страшилок, отмечают сходство между современным жанром детской страшилки и более старыми литературными видами страшных историй. Эдуард Успенский, в свою очередь, собрал эти истории в книге «Красная Рука, Чёрная Простыня, Зелёные Пальцы (страшные повести для бесстрашных детей)».

К.А. Рублев и О.Ю. Трыкова отмечают, что страшилки со временем теряют свою актуальность и «постепенно переходят в «стадию консервации» [Рублев, 1991]. Отмечается, что дети ещё рассказывают страшилки и ужастики, однако в этих рассказах практически нет новых сюжетов. Вероятно, это связано с изменением реальности, жизненных ситуаций. В советское время (период популярности страшилок) в официальной культуре было запрещено всё катастрофическое, страшное и пугающее, а потребность в этом была, и такая потребность удовлетворялась посредством данного жанра. В настоящее время существует множество источников, удовлетворяющих потребность в загадочном, пугающем (выпуски новостей, интернет-источники, публикации в СМИ, фильмы ужасов и др.), и страшилки уходят на второй план.

Страшилки и ужастики – это истории, героями которых становятся преимущественно дети. Так, главными героями в большинстве страшилок или ужастиков выступают «одна девочка» или «один мальчик» [Капица, 2011]. Если главные действующие лица – дети, то об их родителях также упоминается в тексте в том случае, если мама (чаще) или папа, или оба родителя (реже) запрещают что-то делать, куда-то идти ребенку: *«Девочка одна осталась дома и стала играть на пианино. Играет, играет, и вдруг видит: из него высунулся волосатый палец. А она вечером-то матери все рассказала, а мать ей говорит: – Не играй, дочка, на пианино»* («Три волосатых пальца»). Или как раз один из родителей оказывается тем самым злодеем, который хочет извести свое дитя. Так, в истории «Черные розы» «злодейкой», желающей расправиться со своей внучкой, становится бабушка, настоявшая на покупке черных роз. Не менее зловещей предстает бабушка из страшилки «Бабушка-оборотень», купившая внучке шерсть, изделия из которой пытались задушить девочку ночью.

Мать-убийцу находим в «Красном печенье» Э. Успенского: *«У одних девочек была мама, а папы не было. И к маме часто приходили гости. Они с мамой веселились всю ночь и уходили. А дети ничего этого не помнили, потому что им вечером мама давала Красное Печенье, и они все забывали»*. Дети нашли подвал, в котором мама убивала «дядек» и из их мозгов делала красное печенье. В «Тени ведьмы» Э. Успенского и А. Усачева появляется бабка Петрова, именно «бабка», хотя она не чужой человек в семье (*«Жила семья: папа, мама, дочь и бабка Петрова»*), но по тому, как её величают, становится ясно, что она будет приносить горе и беды, и именно она является воплощением зла. Иной образ матери предстает в истории «Покойная мать» А. Усачева и Э. Успенского: она даже после смерти остается матерью и заботится о своем ребенке.

Героями страшилок в редких случаях могли становиться взрослые. Например, в истории «Окно, выходящее на север» рассказывается о старике и старухе, которых нашли мертвыми за столом, а они смотрели на окно, выходящее на север.

У Г. Науменко героями страшилок могут быть как дети (девочка в «Бирюке» или мальчик в «Коте Баюне»), так и какие-то

фантастические существа (Хохлик и Бука из одноименных рассказов).

Угроза могла исходить не только от родственников, но и от предметов, найденных или приобретенных. Так, в страшилке «Белый платок» именно платок задушил девочку и ее маму, в страшилке «Синяя лента» опасность исходила от купленной в магазине синей ленты. Есть несколько вариантов страшилок про Стеклянную куклу, которая всех убивала: в одном из вариантов череда убийств началась со смерти девочки, именно ее первую задушила Стеклянная кукла, в другом – со смерти родственников девочки. Финал этих страшилок также разный: в одном случае всё заканчивается благополучно – и мама, и девочка остаются живыми, в другом – зло наказывается – *«тут их всех и директора завода арестовали и увезли в тюрьму»*.

Отдельную группу составляют страшилки про «Гроб на колёсиках». Есть несколько историй, в которых можно выявить как общее, так и отличие. Общим является то, что главной героиней оказывается девочка, она получает сообщение о приближающейся угрозе, в финале она погибает. Разница заключается в том, что а) в одном случае мать девочки жива, в другом – умирает; б) в одном случае девочку душит её собственная мать, в другом – черт затащил девочку в гроб и увёз, в третьем – сам гроб прибил девочку; в) в одном случае девочка узнает о приближении гроба на колёсиках из радио, в другом – раздаётся звонок по телефону, в третьем – мать предупреждает девочку, чтобы она не красила ногти красным лаком.

Не могли пройти мимо этой популярной истории и современные авторы: «Гроб на колесиках» – эта страшилка из книги Э. Успенского «Красная рука, Черная простыня, Зеленые пальцы». Так же, как в известных каждому историях, девочка три раза получает сообщение по радио о том, что гроб на колёсиках приближается к её улице, дому, квартире. А в финале мать находит дочь мёртвой, причём сообщается о смерти девочки, как и во всех ужасиках и страшилках, легко и не трагично: *«Короче, когда мама домой приходит, она находит девочку неживой. Только во рту одно колесико какое-то»*.

В одном из «Кошмарных ужасов» Э. Успенского и А. Усачева «Кукла с голубыми глазами» угроза исходила не от куклы,

так сильно понравившейся девочке, а от женщины, превращавшей маленьких девочек в кукол.

Что происходило с детьми, какие испытания выпадали / могли выпасть на их долю, из некоторых страшилок было не ясно. Так, из историй про черную машину (это мог быть и черный автобус, и черная «Волга») в некоторых случаях нельзя понять, куда увозили ребенка, кто увозил ребенка, как он попадал в машину (сам или ему кто-то «помогал»). Не всегда представляется возможным установить, кто является злодеем: *«Автобус заехал в тоннель, а когда выехал, все были мертвые. У них не было голов»* («Автобус с черными шторками»). В то же время в одном из вариантов страшилки про машину – «Машину с черными шторами» сообщалось, что происходило с детьми: *«по пути у сидений автобуса появлялись ручки и душили детей, а водитель автобуса, после того как все было кончено, отвозил их на свалку и выбрасывал»*. В историях про машины мог быть неожиданный для данного жанра финал: зло было наказано. Так, в одном из вариантов страшилки про черную «Волгу» милиционер обнаружил мужчину и женщину, которые убивали детей, и отвез их в милицию. Вообще, варианты финала про транспорт-убийцу отличаются разнообразием. В истории про «Красный автобус» милиционеры арестовали троих, переодетых скелетами, находившихся в подземелье для уничтожения людей. И потенциальные жертвы оставались целыми и невредимыми. Например, в страшилке про «Пятый троллейбус» женщина смогла вырваться и убежать от мертвеца. В истории «Автобус-мясорубка» мальчик смог выбраться из страшного автобуса, вернуться в город, рассказать всё милиции, *«но водителя автобуса так и не смогли найти»*.

Страшилка Э. Успенского «Черный трамвай» посвящена транспорту-убийце, транспорту-катафалку, не заканчивается трагически – мальчик остается жив.

Место действия страшилок и ужасов – это не только какой-то транспорт, но и квартира или другое замкнутое пространство, например, детский дом, как в страшилке «Ночной гость», класс, как в страшилке «Рука с ножиком», пионерский лагерь, как в «Девочке в красном платке» или «Белой монашке».

Пионерский лагерь является местом действия в истории А. Усачева и Э. Успенского «Летающий глаз». С одной стороны, в ней показывается замкнутое пространство – пространство лагеря, с другой, в отличие от народных страшилок, называется место действия, хоть и неточное, – *«говорят, это было под Свердловском. Теперь на месте лагеря лес»*.

Неожиданным для народных ужасиков и страшилок является место действия в «Черных перчатках» – *«это в Америке было»*.

В истории Э. Успенского «Зеленые глаза» местом действия обозначен город (*«В одном городе жила девочка»*). В «Случае с туристами» А. Усачева, Э. Успенского, несмотря на небольшой объем текста, пространство «расширяется»: *«Однажды группа туристов отправилась в поход в горы. Высоко в горах они нашли удобную для житья поляну. Затем вся группа отправилась в горы за хворостом для костра, а один человек остался возле рюкзаков. Ушедшие товарищи долго не появлялись, и он стал бродить вокруг поляны, рассматривая окрестность. Вдруг внизу, на скале, он увидел тень человека»*. В «Случае с туристами – 2» кошмар и ужас не связан с каким-то определенным местом: туристы шли от стоянки к стоянке, при этом кто-то из путешественников регулярно пропадал. В данном тексте, как и в страшилке «Заброшенный дом», смерть детей (как туристов у А. Усачева и Э. Успенского) возникает от разных причин (*«Четверо легли спать, а один остался караулить костер. Утром туристы проснулись: над костром кипит котел с мясом, а товарища нет. Они подумали, что тот сбежал. Попробовали мясо – не понравилось. Они выбросили мясо и пошли дальше. На вторую ночь исчез еще один дежурный, а на дерево рядом с палаткой кто-то повесил мешок. Они попробовали достать мешок, но не смогли и послали за помощью третьего в ближнюю деревню. Но товарищ так и не вернулся»*). В «Фотографии из колодца» Э. Успенского представлены два места действия – пустыня, в которой проходила экспедиция, и колодец, который неожиданно, оказался на пути геологов, но именно то, что находилось в этом колодце, до смерти пугало людей.

В авторских страшилках действие может происходить за границей. Так, в «Хозяине кладбища» действие совершается возле одного английского кладбища, рядом с которым находится гостиница, в которой остановились французы-туристы. В «Черной смерти в городе Нью-Йорке» о самом городе не упоминается ни разу, зато называются другие места, где происходит действия – это и море, это и одна квартира «где-то на западе», о перемещениях Черной Смерти говорится, что она *«перебиралась из одного места в другое по канализации и водопроводу, и ее невозможно было поймать»*. История, произошедшая на советско-польской границе, описана в истории Э. Успенского «Секретный случай на советско-польской границе». У Г. Остера есть цикл историй под названием «Школа ужасов», опираясь на которое, можно предположить, что все страшные истории происходят в школе, связаны со школой.

Говоря о страшилках (ужасиках) как о жанре, имеющем установку на достоверность, следует отметить, что в некоторых текстах указывается место произошедших событий (реально существующий город, море и т.п.): *«Говорят, это было под Свердловском. Теперь на месте лагеря лес»* (Э. Успенский, А. Усачев «Летающий глаз»); *«В одном старинном замке возле Чёрного моря находился пионерский лагерь»* (Э. Успенский, А. Усачев «Маленькая ведьма»).

М.М Бахтин к основным характерным признакам жанра относил тему, композицию и стиль. Он отмечал, что под жанром следует понимать «определенные, относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний» [Бахтин, 1979, с. 241-242].

Рассмотрим страшилки и ужасики с точки зрения признаков, предложенных М.М. Бахтиным.

Характерной чертой жанров «страшилки» и «ужасики» является наличие устойчивых мотивов и тем: «чёрная рука», «кровавое пятно», «зелёные глаза», «гроб на колёсиках» и др.

Как и в любом ужасике, в анализируемых текстах есть слова, составляющие соответствующую тематическую группу: кровь, мертвец, ведьма, похоронный марш, красное пятно и др.

В фантастических рассказах, небольших по объему, название отражает образную тему, то, от чего (из чего) исходит угроза. Например, «Красное печенье», «Красные перчатки» Э. Успенского, «Фонтан и серые крысы» Г. Науменко и др., то же самое находим и в детском фольклоре: «Черные перчатки», «Ползающие занавески», «Красная свинка». По названию некоторых текстов Г. Остера нельзя понять, что является злом, например, «Без разговоров», «Таинственные цифры», «Жуткая история», хотя есть и традиционные для данных жанров названия, например, «Танцующий скелет», «Волосатые пальцы».

Особое внимание в страшилках и ужастиках, авторских и из детского фольклора, отводится цвету предметов, с которыми сталкивается главный герой: «Красное печенье» (фольклор) – «Красное печенье», «Красное пятно» (Э. Успенский); «Зеленые глаза» (фольклор) – «Зеленые глаза» (Э. Успенский), «Черная голова» (фольклор) – «Учебник в чёрной обложке» (Г. Остер). Причем цветовая гамма представляется разнообразной: красный, жёлтый, зеленый, чёрный, голубой и др. И если даже в названии произведения не называется никакой цвет, то в самом тексте слова такой тематической группы будут непременно. Так, в «Фонтане и серых крысах» Г. Науменко из фонтана потекла кровь, а подземный ход привел следователя в черное подземелье.

Цвет, по мнению исследователей, выполняет особую функцию в тексте, он несет дополнительное семиотическое значение. В жанрах «страшилки» и «ужастики» он не только выступает как атрибутивный признак, но и несет символическое значение. Так, Т.В. Зуева обращает внимание на сигнификативное значение цвета, за которым стоит идентификация признака, предупреждающего об опасности. Только обретя цветовое значение, ожившие предметы и демонологические силы начинают проявлять свою вредоносную силу [Зуева, 1985, с. 131-149, 1993].

В страшилках действие происходит в основном ночью, ночью вылезают черные руки, черные перчатки (сапоги, пианино и др.), они убивают детей (родителей, родственников). В отдельных страшилках и ужастиках встречается эпитет черный (черный-черный, черный-пречерный).

О.Ю. Трыкова отмечает возможность использования в страшилках цветового контраста: «...там лежит черный покойник в белых тапочках», «а под этим черным-черным покрывалом сидит... маленький розовый поросенок!» [Трыкова, 1998].

В текстах страшилок и ужастиков, созданных на рубеже XX – XXI веков, сохраняется такая их жанровая особенность, как отношением к смерти. Большинство историй связаны с темой смерти. С.М. Лойгер называет страшилки «рассказами о смерти». Иногда рассказ заканчивается гибелью героев или их исчезновением. Однако, смерть воспринимается очень легко: нет слез, похорон, тоски и печали. Так, в страшилке «Желтые шторы» Э. Успенского сначала Желтые шторы разделались с мальчиком («Тут Желтые Шторы схватили его и выбросили в окно»), потом точно так же с девочкой, его сестрой («Девочка подошла, тут же Желтые Шторы схватили ее и выбросили в окно»). И только после нескольких одинаковых смертей своих детей родители спохватились и отправились в милицию – «тогда родители утром пошли в милицию». Или вот что произошло в истории «Красное пятно» Э. Успенского: «Одна семья получила новую квартиру. А там было красное пятно на стене. Его не успели замазать. И вот утром девочка видит, что мама ее умерла. А пятно стало еще ярче.

На другой день ночью девочка спит и чувствует, что ей очень страшно. И вдруг она видит, что из красного пятна высовывается рука и тянется к ней. Девочка испугалась, написала записку и умерла».

В «Мертвой кошке» Г. Остера сообщается о смерти родителей мальчика, к которой он имеет непосредственное значение: «Утром мальчик встал и заметил, что все стены его квартиры забрызганы кровью. Мёртвая чёрная кошка, которая выросла из косточки своего собственного хвоста, выбралась из земли, позавтракала мышами, а на закуску побаловала себя родителями мальчика. Сначала папой, потом мамой. Самого мальчика мёртвая кошка пока не тронула, потому что была ему благодарна. За то, что мальчик её вырастил. Кошка даже оставила ему на тумбочке возле кровати записку: Спасибо тебе, мальчик. Я скоро вернусь».

Страшилки Г. Науменко отличаются от авторских произведений этого же жанра тем, что нечистая сила, которая должна нести зло людям, порой страдает и сама. Так, главному герою страшилки «Угрюмище» не хватило сил, чтобы забрать ёлку у Илюшки, он не только не осуществил свой коварный план, но ещё и был наказан: *«Пошёл Угрюмище дальше. Поясок на полу растянулся. Угрюмище зацепил его ногой и на землю шлёпнулся. Еловая шишка с ветки соскочила и в лоб Угрюмищу залепила. А кошка-мурляпошка прыгнула и когтями в бороду Угрюмищу вцепилась. Испугался Угрюмище, бросил ёлку вместе с игрушками и убежал»*. В другой истории Бяка-Бабяка пострадал от домашних животных, да так, что бросился *«из хлева бегом в тёмный лес. В чёрное дупло спрятался, больше не показывался»*. Данные страшилки составляют другой, ранний вариант страшилок, которые пришли из устного народного творчества, и сборник, который они наполняют, так и называется «Русские детские страшилки». Данные истории ближе в жанровом отношении не к страшилкам, а к сказкам, в которых зло обязательно наказывается.

С точки зрения композиционной структуры, страшилки представляют собой законченное произведение небольшого объема со своим собственным сюжетом и темой. В страшилках преобладает строгая последовательность событий, развивающихся напряженно и динамично. Страшная история (рассказ), как правило, состоит из нескольких предложений, по ходу развития действия напряжение нарастает, а в финальной фразе достигает своего пика. С.М. Лойтер определяет схему развития сюжета следующим образом: предупреждение/запрет – нарушение – воздаяние. Она «регламентирует последовательность мотивов», которые в детских страшных рассказах создают свой устойчивый «сюжетно-композиционный ритм» [Лойтер, 1996, с. 44-45, 1999]. Свойственная структуре страшилки или ужастика заданность позволяют определить композицию страшилок как «дидактическую структуру» [Лойтер, 1995, 1999].

Однотипная последовательность развития событий не предполагает, таким образом, появления сложной системы хронотопа, в страшилках (ужастиках) часто встречаются «общие

места» и повторы, поэтому исследователи говорят о признаке клишированности страшилок (ужастиков). В страшилках (ужастиках) события обычно разворачиваются за короткий промежуток времени от трех дней (ночей) до одного (когда описывается единичный случай).

Отметим, что, с точки зрения жанрового своеобразия, в жанре «страшилки» («ужастика») наблюдается синкретизм жанровых форм (в страшилках присутствуют элементы таких фольклорных жанров, как сказка, былички).

С.М. Лойтер считает, что именно под влиянием волшебной сказки, страшилки (ужастики) приобрели четкую и однотипную структуру сюжета [Лойтер, 1996, с. 44-45].

Происходящие таинственные и необъяснимые события являются результатом действия сверхъестественных сил, предметов, вещей. Подобная характеристика появилась у страшилок и ужастиков от быличек и бывальщин, где одной из главных составляющих является суеверие, вера в сверхъестественные силы и существа [Лойтер, 1995, 1996, 1999].

Поскольку страшилки или ужастики в своей основе являются устным рассказом, то это определяет и стилевые особенности. Стиль страшилок и ужастиков разговорный, характеризующийся ситуативностью, непринужденностью, эмоциональностью, экспрессивностью.

Итак, мы попытались выявить жанровые черты авторских страшилок и ужастиков, созданных на рубеже XX – XXI веков. Особое внимание в работе отводилось сравнительному анализу существующих страшных историй, созданных в советское время, и современных текстов, т.к. именно данный метод исследования позволил вести разговор о жанровой специфике выбранного жанра. В ходе исследования были обнаружены общие жанровые черты: а) тексты не большие по объему, в основе которых одна сюжетная линия; б) т.к. страшилки и ужастики – жанр, предназначенный для младших и средних школьников, поэтому, чтобы заинтересовать соответствующую аудиторию, героями историй становятся дети соответствующего возраста; в) в ряде случаев обнаруживается одинаковое название произведений устного народного творчества и

авторских историй, вероятно, это связано с тем, что истории знакомы многим, они с большой охотой передаются от одного поколения к другому, не надоедают и продолжают будоражить воображение «маленьких» читателей / слушателей, поэтому нет надобности в эксперименте, в новизне; г) смерть, ряд смертей воспринимается не как трагедия, а как данность; д) сказочность присуща всем текстам, проявляется она не только в троекратных повторах, но и в том, что есть «непременное» зло, испытание, которое выпадает на долю героев, сказочные / загадочные / необъяснимые (во всяком случае, их поведение) герои-злодеи. Сюжеты страшилок имеют сходство со сказками. Так, в ходе исследования обнаружены и элементы волшебных сказок: запрет / нарушение запрета, злодей, несчастье, активное противодействие, магические средства, сражения врагов; и бытовых сказок, когда «необычайное» или «чудесное» происходит на фоне реальности, что придает страшилке комический эффект.

Рассматривая страшилки и традиционный детский фольклор, отметим, вслед за исследователями, закономерность в использовании языковых средств: преобладание глагольных форм, имен существительных, местоимений; что только подтверждает фольклорную природу этого жанра, о которой пишет М.В. Осорина [Осорина, 1999].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бахтин, М. М.** Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – Москва: Искусство, 1979. – С. 241-242.
- Гречина О. Н.** Современная фольклорная проза детей / О.Н. Гречина, М.В. Осорина. – Ленинград: Наука, 1981. – 106 с.
- Зуева, Т. В.** Волшебная сказка / Т.В. Зуева. – Москва: Прометей, 1993. – 237 с.
- Зуева, Т. В.** Категория чудесного в современном повествовательном фольклоре детей / Т.В. Зуева // Проблемы интерпретации художественных произведений: Межвузов, сб. научн. трудов. – Москва, 1985. – С. 131-149.

Капица, Ф. С. Русский детский фольклор: учебное пособие / Ф.С. Капица, Т.М. Колядич. – Москва: Флинта-Наука, 2011. – 317 с.

Лойтер, С. М. Детские мифологические рассказы / С.М. Лойтер // Живая старина. – 1996. – № 1. – С. 44-45.

Лойтер, С. М. Феномен детской субкультуры / С.М. Лойтер. – Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 1999. – 46 с.

Лойтер, С. М. Школьный фольклор в контексте «культуры детства» / С.М. Лойтер // Проблемы детской литературы и фольклор: Сб. науч. трудов. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1995. – С. 7-14.

Мамонтова, Г. И. Культурно-исторические и психологические основы жанра страшилок / Г.И. Мамонтова // Сибирский фольклор: Сб. науч. Трудов. – Новосибирск: НГПИ, 1981. – С. 55-62.

Мельников, М. Н. Русский детский фольклор / М.Н. Мельников. – Москва: Просвещение, 1987. – 240 с.

Осорина, М. В. О некоторых традиционных формах коммуникативного поведения детей / М.В. Осорина // Этнические стереотипы поведения. – Ленинград: Наука, 1985. – С. 47-64.

Осорина, М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М.В. Осорина. – Санкт-Петербург: Питер, 1999. – 288 с.

Рублев, К. А. К вопросу о давности происхождения жанра детских страшилок / К.А. Рублев, О.Ю. Трыкова // Русский фольклор: проблемы изучения и преподавания. – Тамбов, 1991. – С. 83-85.

Трыкова, О. Ю. Детский фольклор. Страшилки, анекдоты, «садистские стишки» / О.Ю. Трыкова. – Ярославль: Лия, 1998. – 143 с.

Успенский, Э. Жуткий детский фольклор: Красная Рука, Черная Простыня, Зеленые Пальцы: Страшная повесть для бесстрашных детей / Э. Успенский, Л. Усачев. – Москва: Экономика, 1992. – 287 с.